

Светлана Казакова

ЛИЛИЯ ДЛЯ ГЕРЦОГА
ПОЗВОЛЬ МНЕ ВЫБРАТЬ

В соавторстве с Ириной Шевченко

СУДЬБА НА ВЫБОР

РОМАНТИЧЕСКАЯ ФАНТАСТИКА

Светлана Казакова

Позволь мне выбрать

Фэнтези • Любовный роман • Приключения

Роман

 Москва, 2019
САРМАДА
&
«Издательство АЛЬФА-КНИГА»

УДК 82-312.9(02)
ББК 84(2Рос=Рус)6-445я5
К14

Серия основана в 2011 году
Выпуск 465

Художник
Е. Никольская

Казакова С.
К14 Позволь мне выбрать: Роман. — М.: «Издательство АЛЬФА-КНИГА», 2019. — 282 с.: ил. — (Романтическая фантастика).

ISBN 978-5-9922-2932-5

Когда-то она влюбилась в него, не догадываясь, что он наследный принц. Когда-то он, сам того не зная, разбил ей сердце и вернулся в столицу, в мир высшей аристократии, где ей не было места. Теперь он император и его ждет отбор невест, в котором она примет участие. Не для того, чтобы одержать победу над соперницами. У нее другая цель и своя тайна, которая может многое изменить.

УДК 82-312.9(02)
ББК 84(2Рос=Рус)6-445я5

© Светлана Казакова, 2019
© Художественное оформление,
«Издательство АЛЬФА-КНИГА», 2019

ISBN 978-5-9922-2932-5

ГЛАВА 1

Настоящее время

Громкий звон городского колокола за окном напомнил о том, что время приближается к полудню. Значит, рынок скоро закроется и пора поторопиться. Вот только...

Я заглянула в кошелек, даже подкладку вывернула, но тот оказался совершенно пустым. Пришлось идти за копилкой. Массивная глиняная хрюшка, расписанная уже местами облупившимися красками, не поддавалась, и я даже хотела расколотить ее молотком, но тут надо мной будто кто-то смилостивился и из нее посыпались монеты.

Необходимо купить самое нужное. Не для себя — для Кая. И хорошо, что есть с кем его оставить, ведь на рынке соблазнов много, а пятилетнему ребенку непросто объяснить, что у меня нет возможности купить все, что так завлекательно разложено на лотках торговцев.

Из своей комнаты вышла Гельза. Я не успела убрать копилку, и, разумеется, та немедленно бросилась в глаза женщине.

— Неужто у вас закончились все накопления?! — ахнула она.

— Не все, — со вздохом объяснила я. — Есть еще несколько украшений, их можно продать. Не беспокойся.

— Да как же не беспокоиться? Вы ведь мне не чужая! А мальчик...

— Я никогда не позволю, чтобы мой сын голодал, — ответила я. Наверное, немного жестко, но так, чтобы не допустить и тени сомнений. Знаю я их — только дай слабинку, так мигом заползут в душу и угнездятся там, как змеи.

Прежде чем выйти из дома, я задержалась перед зеркалом. Платье на мне и так было самое простое — хлопковое, застиранное, почти утратившее свой изначальный цвет, а сейчас я

еще и надела уродующий меня чепец, низко натянув его на лоб и спрятав под ним убранные в пучок каштановые волосы. Теперь я походила на самую обычную небогатую горожанку, и никто не заподозрил бы во мне аристократку. Руки происхождения тоже не выдавали. Хоть они и изящной формы, но после стирок и после того, как я в попытке научиться шить исколола пальцы иголками, едва ли кто-то обратит на них внимание.

От бессонных ночей над кроваткой сына у меня под глазами залегли синие круги, губы побледнели, и теперь я больше не походила на ту, кому могли сделать предложение зарабатывать лежа на спине, как случилось некоторое время назад. Поначалу я даже не могла понять, о чем говорил собеседник — один из наших соседей. Затем, когда до меня дошел смысл его слов, кое-как сумела сдержать первый порыв отшвырнуть его с дороги одним из приемов боевой магии. Даже руки зачесались. Но нельзя — если уж скрываться, то не выдавая себя ничем, особенно способностями, с которыми рождался далеко не каждый. Ведь любое использование дара порождает вспышку в магическом пространстве, которую знающие люди с легкостью разглядят. Неизвестно, интересовала ли кого-нибудь моя скромная персона в настоящее время, но рисковать не хотелось.

Гельза только вздохнула, когда я, взяв корзину, вышла из дома.

Сделав несколько шагов по заросшему дикими розами и сорняками саду, я оглянулась. Покосившиеся перила крыльца, выщербленный камень серых стен, прореха в крыше, под которую в дождливые дни приходилось подставлять ведро... Так выглядит место, где я теперь живу.

А ведь когда-то я понятия не имела о том, как попадают на стол овощи и другие продукты, не умела стирать белье и мыть полы, а будущее виделось мне светлым и беззаботным. Я вприпрыжку мчалась по жизни, не умела унывать дольше нескольких минут и легко могла поддержать других в их печали. А теперь поддержка нужна мне самой, вот только ради моего мальчика, спящего за унылыми стенами старого дома, я должна быть сильной.

Шагая по улице городка и вдыхая пахнувший морской солью воздух, я почти не смотрела по сторонам. Все вокруг было знакомым. Вымощенная брусчаткой мостовая, хилые деревья

по ее обочинам, ряд вывесок. Башмачник, аптекарь, брадобрей. А вот и рыночная площадь. Шумная и даже почти не опустевшая, несмотря на скорое закрытие.

Все женщины на рынке казались непривычно взбудораженными. Сначала я не вслушивалась в разговоры, пропуская их мимо ушей в попытке найти товары подешевле. Иногда торопящиеся домой торговцы делали скидки, чтобы распродать свой товар, пока тот не испортился, и не слишком обеспеченные завсегдатаи вроде меня прекрасно об этом знали и пользовались возможностью. Порой я брала даже чуть вялую свеклу или подпорченные яблоки. Их можно обрезать и сварить компот или повидло, а свекла сгодится на суп.

— Отбор! Отбор у императора! — услышала я и невольно остановилась. Пальцы, сжимавшие ручки корзины, чуть дрогнули, и я сильнее уцепилась за нее, вся обратившись в слух.

Торговки и покупательницы обсуждали важное событие — впервые за несколько столетий объявили отбор невест для главы империи. Незамужние девицы из благородных родов вне зависимости от размера их приданого получали право отправиться во дворец и побороться за сердце императора.

— И почему я всего лишь дочь пекаря и портнихи? — захихикала румяная толстушка. — Непременно бы попытала счастья! Наш император такой красавчик!

— Размечталась! — насмешливо бросила в ответ ее спутница. — Представляешь, сколько там будет желающих носить корону? И все наверняка раскрасавицы ему под стать!

— А вот и не все! Видела я тут одну. Разъезжает в карете, вся в шелках и брульянтах, фу-ты ну-ты, задирает длинный нос! А у самой спереди плоско! Доска и доска! Матушка ей на платье пышные кружева пришивала, а белье набивала ватой, чтобы хоть видимость форм придать! — расхохоталась девушка. — Вот разочарование-то будущему муженьку!

— Ну, у императора и после женитьбы недостатка в любовницах не будет! — фыркнула вторая.

Осознав, что слишком долго прислушиваюсь к чужому разговору, я зашагала дальше. В голове ворочалась еще не окончательно сформировавшаяся мысль. Дерзкая и рискованная.

Слишком дерзкая. Даже опасная. Но если отбор — единственная возможность попасть во дворец императора, грех ею не воспользоваться...

Все прочие варианты я не раз уже рассматривала, подолгу в мыслях перебирая и взвешивая каждый из них. Прислугу во дворец обычным способом не набирали — почетная обязанность служить императору передавалась по наследству, из поколения в поколение. В придворные дамы меня тоже бы не взяли, к их назначению подходили еще более придирчиво и строго.

А вот отбор невест... Если для участия в нем требуется всего лишь текущая в жилах кровь одного из аристократических семейств империи, то здесь у меня имелся весомый шанс. Разумеется, представляться своим настоящим именем я не собиралась, но ведь можно же назвать и чужое.

Кузина Юханна. Она пропала два года назад. Почти все решили, что сбежала с каким-нибудь мужчиной. Я помнила, как мы с ней говорили о нашем прошлом, вспоминали детство и юность, плакали и смеялись, а затем она пожелала мне доброй ночи и поднялась в свою комнату в мансарде. Утром ее не оказалось дома, и некоторые вещи моей единственной родственницы тоже пропали. С тех пор о ней не было ни слуху ни духу. Поиски ни к чему не привели, да и дознаватели вскоре оставили их, переключившись на другие, более важные дела.

Я могла ее понять и не сердилась. Хотелось верить, что она встретила хорошего человека и счастлива с ним. А если с ней случилась беда? Несмотря на то что в нас текла одна кровь, я не могла чувствовать кузину на расстоянии. Никого не могла, кроме сына, чья боль порой терзала меня так, словно я сама испытывала ее. Но полностью забрать себе не могла. Такое даже целителям не под силу, а я училась на другом факультете — и прямо противоположному.

На обратном пути я заглянула в мэрию и обратилась к деловитому секретарю, который удивленно вскинул брови, услышав мой вопрос, но все же согласился изложить требования к претенденткам и другие подробности, которые я желала услышать. На просьбу записать меня молодой человек округлил глаза.

— Что-то не так? — нахмурилась я.

— Вы ведь знаете, что принять участие в отборе могут только аристократки.

— Разумеется, знаю.

— Но вы... не похожи.

— А у вас есть возможность проверить, — напомнила я, поморщившись от его снисходительного взгляда. Решил, будто

мне вздумалось выдать себя за знатную особу? — Можете безотлагательно этим и заняться.

— Д-да, — запнулся он. — Конечно. Позвольте вашу руку.

Я протянула ему ладонь, терпеливо выдержала короткий укол в палец, и вскоре в распоряжении собеседника оказалось несколько капель моей крови.

— Передам магу. Результат проверки будет завтра. Как вас записать?

— Хан... Юханна. Юханна эль Ландри, — произнесла я, едва не назвав свое настоящее имя. Хорошо, что они похожи, отличаются всего лишь одной буквой. — А внешний вид, к вашему сведению, бывает весьма обманчив.

— Эль Ландри! — воскликнул юноша. — Я вспомнил! Ваш род обнищал после несчастного случая в море, а его глава, не вынеся позора, покончил с собой.

— Вранье, — процедила я сквозь зубы. — Он сильно заболел и умер, потому что у нас не осталось денег на услуги хорошего целителя. Почти все ушло на компенсацию семьям погибших моряков. А вы, работая в таком месте, лучше бы не слушали сплетни и тем паче не разносили их! Я приду завтра.

Выйдя на улицу и жадно вдохнув свежий воздух, несущий запахи моря и ветра, зелени и цветов, я укорила себя за несдержанность. Увы, этот канцелярский служащий не единственный, кто так думает о моей фамилии. На каждый роток не накинешь платок.

Мой дядя — отец Юханны, который и мне заменил отца, — был благороднейшим из мужчин. Когда принадлежащие ему корабли затонули в шторм, он мог бы ограничиться извинениями, ведь и без того потерял весь товар. Однако решил выплатить компенсацию, чтобы вдовы, родители и дети мужчин, которые плыли на тех кораблях и погибли в море, не держали на нас зла и не нуждались хотя бы первое время. Тогда еще его не покинула надежда все поправить, но затем удача окончательно оставила нашу семью. Глава рода эль Ландри не просто тяжело заболел — он опустил руки и перестал бороться. Ушел к своей жене и брату в лучший мир, если верить служителям религии. Но благородная кровь продолжала течь в его дочери и племяннице, то есть во мне, и это — мой пропуск в императорский дворец.

Вернувшись домой и отдав корзину с покупками Гельзе, я снова подошла к зеркалу. Стянув отвратительный чепец и

вынув шпильки, чтобы распустить волосы, я вгляделась в свое отражение, сравнивая себя с Юханной — такой, какой она оставалась в моих воспоминаниях.

Мы с кузиной очень похожи. Одинаковый цвет волос, теплый оттенок кожи, и глаза у нее тоже карие. Впрочем, так выглядят почти все южанки. Блондинки среди нас редкость. Юханна немного выше, черты лица несколько различаются, но кто ее знал при дворе? Где столица, а где приморский городок со смешным названием Дорсуль? Разумеется, моя родственница, как и многие девушки, мечтала там побывать, но дочери пришедшего в полный упадок рода путь в высшее общество закрыт.

Как и мне. И оставался бы закрыт до сих пор, если б не объявление насчет грядущего отбора. Размер приданого не имеет значения — следовательно, кандидатка не обязана быть богатой.

А если еще учесть тот факт, что в академии я красила волосы в рыжий цвет...

Он меня не узнает. Да и не вспомнит уже наверняка. Сколько у него было таких, как я?..

ГЛАВА 2

Прошлое

Сладкий утренний сон прервала пронзительная трель дверного колокольчика. Я перевернулась на другой бок, неохотно открыла глаза и тут же подпрыгнула на кровати. Наверняка явился почтальон!

На то, чтобы резво подняться и накинуть поверх ночной рубашки длинный халат, много времени не потребовалось. Путаясь в подоле, я выскочила из спальни и понеслась на первый этаж. Ступеньки лестницы недовольно поскрипывали от моего бега.

Служанка уже забрала почту, и я жадно выхватила из пухлой стопки тот самый конверт, которого так ждала. Прижав его к груди, затанцевала от избытка чувств. Хотелось прыгать до потолка и со всеми вокруг поделиться своей радостью.

Меня приняли в магическую академию Траудберт! Я знала это, еще не распечатав письмо. Ведь в случае отказа они не при-

сылали никаких уведомлений, а если я получила от них весточку, то, значит, совсем скоро начну там учиться!

Мой восторг прервал резкий окрик, раздавшийся как гром среди ясного неба:

— Тэйса Ханна эль Ландри! Что вы себе позволяете?! Скачете тут в таком виде, как какая-нибудь... простолюдинка! — с презрением произнесла последнее слово моя гувернантка Арделия. В ее голосе звучали ледяные нотки, ставшие мне привычными после всех тех лет, что она провела в нашем доме, обучая меня и кухню. Вот уж по кому, а по своей строгой надзирательнице я точно скучать не буду!

Тэйса Арделия эль Гринар, язвительная старая дева, происходила из благородной, но обедневшей семьи, потому ей приходилось зарабатывать на жизнь своим трудом. Собственное занятие она ненавидела и, как мне всегда казалось, завидовала нам с Юханной. Мы были моложе, красивее, богаче и обладали возможностями, недоступными нашей гувернантке.

— Я получила письмо из академии! — воскликнула я с невольной обидой. Казалось, будто моя радость немного потускнела от появления Арделии. Но я напомнила себе, что вскоре моя жизнь изменится, и снова заулыбалась, искрясь тем ярким незамутненным счастьем, которое так редко выпадает в жизни.

— Это не оправдание, — процедила собеседница. — Немедленно приведите себя в порядок и спускайтесь на завтрак!

Сама гувернантка, несмотря на раннее время, пребывала в том самом порядке, в котором желала видеть меня. Наглухо застегнутое серо-коричневое платье с накрахмаленным и наверняка очень жестким белым воротничком, пучок, из которого не выбивалось ни единой прядки. Арделия напоминала линейку — сухопарая, довольно высокая и плоская, с вытянутым лицом, крупным носом и тонкими бровями.

— Да, — отозвалась я, решив не спорить. Еще не хватало, чтобы гувернантка нажаловалась на меня дядюшке! Скоро я буду далеко отсюда, и ее длинные руки до меня не дотянутся.

Вернувшись в спальню, я не удержалась и распечатала заветное письмо, любуясь изящным штампом академии. Как и ожидала, в конверте лежало приглашение поступить к ним на обучение. У меня еще оставалось время до начала занятий, но я очень надеялась, что оно пролетит побыстрее.

Я всем сердцем любила Дорсульт — небольшой приморский город. Знала все его улицы, звуки, запахи. Здесь, на юге импе-

рии, я родилась и выросла. Больше нигде не бывала. Но меня неудержимо тянул к себе большой мир, а получить образование в лучшей академии магии было для меня шансом, о котором можно только мечтать.

Кузина Юханна меня понимала и не испытывала зависти. Ее магический дар оказался очень слабым, он едва тлел огарком свечи, в то время как мой собственный горел ярко и ровно, точно факел. Она видела свое будущее не связанным с магией, а я — наоборот. И все равно мы во многом походили друг на друга. У нее, как и у меня, не было ни матери, ни родных братьев и сестер, вся наша семья состояла из трех человек.

В то время дело моего дяди процветало, и мы не знали забот. Две счастливые богатые девочки, живущие в красивом особняке, из окон которого открывался прекрасный вид на теплое Дерринское море. Если нас что-то огорчало, так это Арделия, однако и ее мы покорно терпели, как неизбежное испытание. Даже жалели порой. Никто из нас не хотел бы такой судьбы, как у нее.

Гувернантка приучила нас одеваться самостоятельно, без помощи служанок. Впрочем, платья и блузки застегивались спереди, завязки на туфельках тоже с ранних лет не вызывали затруднений.

Воду мне уже принесли. Умывшись, я причесалась, заплела волосы в две косы и поспешила обрадовать кузину.

С Юханной мы столкнулись в дверях ее комнаты.

— Меня приняли в академию! — сообщила я ей.

Кузина бросилась меня обнимать. На душе стало еще теплее — как хорошо, когда есть кто-то, кто искренне готов разделить с тобой твою радость!

— Там будут не только уроки и книги, — прищурившись, проговорила Юханна. — Но и всякое другое. Например, праздники, танцы и... мальчики, — добавила она лукаво.

— Я вовсе не думаю о них!

— Думаешь!

— Нет, не думаю! Ни чуточки!

— Ханна! Нельзя быть шестнадцатилетней девушкой и не думать о таких вещах! — заявила кузина. — Даже Арделия в твоем возрасте наверняка мечтала о первом поцелуе!

— Фу! Кто бы захотел ее целовать? Уверена, она и тогда была занудной особой!

— Но ты не такая! Ты красивая, и с тобой весело! И интересно! Тебя непременно кто-нибудь захочет поцеловать! Обещай, что будешь мне рассказывать все-все-все!

— Хм... Может быть! — отозвалась я и, церемонно придерживая длинные юбки, как того требовала наша суровая гувернантка, направилась в расположенную на первом этаже столовую. Юханна поспешила за мной следом.

Погода стояла отличная. Солнечные зайчики плясали на серебряной посуде, и все вокруг при одной лишь мысли о счастливом для меня событии наполнялось чем-то ярким, особым и незабываемым. Даже чай, казалось, стал вкуснее.

Вот только Арделия все так же хмуро поглядывала на нас с кузиной. Прямая ли у нас осанка? Не горбимся ли мы? Правильно ли держим столовые приборы? Хотя высшее общество городка и не назовешь многочисленным, гувернантка во все глаза следила за тем, чтобы мы не ударили лицом в грязь. Впрочем, заботилась она при этом не только о нас с Юханной, но и о себе. Ведь мы уже почти взрослые, я скоро отправлюсь в академию, и ей придется подыскивать новое место в знатных семействах Дорсуля.

Нужно отдать Арделии должное — самому важному для благородных девиц она нас научила, а заменять нам мать от нее и не требовалось. Такое, наверное, невозможно. Кузина совсем не помнила свою маму, а у меня о моей остались лишь крохи воспоминаний, которые я порой бережно перебирала.

Легкий запах вербены от складок платья, ласковая улыбка, когда улыбаются не только губы, но и глаза, так похожие на мои собственные, прикосновение теплых рук.

Мне не на что было жаловаться. Когда я осиротела, дядя забрал меня к себе и сделал все, чтобы я ни в чем не нуждалась. Я искренне привязалась к нему и всей душой желала ему счастья, но, овдовев, он так больше и не женился — не захотел, чтобы у его обожаемой дочурки появилась мачеха.

В деловых заботах дядя проводил куда больше времени, чем дома. Вот и нынешним утром его не оказалось за столом. Но вечером дядю ждала новость, которая переполняла меня восторгом.

Я буду учиться в магической академии Траудберт — лучшей из лучших в империи!

После завтрака мы втроем отправились на прогулку. Гувернантка настояла на том, чтобы мы с кузиной по ее примеру за-

хватили с собой легкие зонтики от солнца. Кожа у нас от природы не выглядела бледной, и загорала я очень легко — когда, послушавшись Арделию, выходила из дома без зонта. Но сегодня спорить не стала. Не хотелось портить себе настроение.

Я могла думать только о будущей учебе и мыслями пребывала далеко отсюда — не в разморенном жарким южным солнцем Дорсуле с его неспешным ритмом жизни, а за стенами академии, где меня ждали новые знакомства, впечатления и знания. Я заранее волновалась, радовалась и сгорала от нетерпения. Вся моя жизнь, весь мой мир менялся. Стремительно, неотвратно.

Еще вчера — просто беспечная девушка. Сегодня — будущая студентка. Завтра — перешагну порог заведения, где меня будут учить и развивать мой дарованный небесами магический дар.

Как восхитительно и... немножко страшно. Но о тревожащей тени страха, которая закралась в душу, я никому не собиралась говорить, даже Юханне. Пусть думает, что я храбрая. И возможно, если она будет в меня верить, не сомневаясь в том, что мне под силу справиться с любыми трудностями, я действительно такой стану. Пусть не сразу, а со временем.

Мы спустились на набережную, где почти каждый день чинно прогуливались вдоль парапета. Рядом плескалось море, пахло водорослями и солью, громко кричали чайки. Я глубоко вдохнула свежий воздух и поняла, что по всему окружающему тоже буду скучать.

Но я ведь наверняка вернусь сюда после окончания академии. Хотя, возможно, мне уготована совсем другая судьба?..

Как все-таки чудесно, что у меня есть кузина Юханна! И дядюшка с его заботой. И этот погожий день, когда можно безмятежно гулять в то время, как дома лежит письмо, которое я так ждала.

После прогулки мы вернулись в особняк, и гувернантка, едва мы успели освежиться, потащила нас заниматься, хотя уж сейчас-то могла бы и не донимать своими наставлениями! Но Арделия отработывала каждую монету, потраченную на нее дядей, так что не желала давать нам ни единой лишней минутки на отдых. Пришлось подчиниться.

Вышагивая по отведенной для учебы комнате и постукивая указкой по ладони, она снова и снова напоминала нам о правилах поведения в обществе. Затем настало время правописания,

языков и географии. Разомлев от прогулки, кузина клевала носом над тетрадкой, но усердно делала вид, что внимательно слушает, а я снова переместилась в своих размышлениях в академию Траудберт, где преподаватели, должно быть, еще строже, чем наша тэйса эль Гринар. Зато они и знают больше! Да и студентов там много, а тут нас с Юханной всего двое.

«И есть мальчишки... — краснея, вспомнила я слова кузины. — То есть, конечно, уже юноши, молодые люди». Среди моих знакомых таковых было немного, и мысль о совместном обучении в академии тоже волновала, да еще как, хоть я и старалась того не показывать.

Но Юханна права — кто в шестнадцать лет не мечтает тайком о первой любви и первом поцелуе?..

ГЛАВА 3

Настоящее время

О своих планах я пока решила не говорить никому, даже верной Гельзе. У женщины, которая когда-то служила в нашем доме и единственная после разорения семьи осталась с нами, было доброе и щедрое сердце, но мне бы не хотелось, чтобы она раньше времени разохалась и разволновалась. Ни к чему. Еще, чего доброго, решит, будто я совсем с ума сошла. Лучше сказать ей, когда мое участие в отборе будет делом решенным.

Служанке предстояло остаться здесь и позаботиться о Кае, пока меня не будет. Что делать, она знала, и я доверяла ей безоговорочно. Однако уже начинала скучать перед нашей разлукой и пообещала себе, что до отъезда буду как можно больше времени проводить с сыном.

Мой следующий визит в городскую мэрию состоялся уже на следующий день. Секретарь смотрел на меня по-другому — все еще удивленно, но уже не настолько недоверчиво.

— Вы проверили мою кровь? — осведомилась я, стараясь выглядеть спокойной и невозмутимой.

— Д-да, — запнувшись, ответил он, разглядывая мое простое платье и надвинутый на самый лоб чепец. — Скажите, тэйса эль Ландри, неужели вы надеетесь на победу в отборе? И... ваше имя действительно Юханна?

Я вздрогнула и насторожилась. А если он что-то слышал? Молодой человек был, кажется, приедем, однако и до него

могли дойти какие-нибудь нежелательные сплетни обо мне и моей семье. Впрочем, с тех пор как род эль Ландри процветал, минуло несколько лет, и сейчас во мне никто бы не узнал ту нарядную барышню, которая когда-то с зонтиком от солнца фланировала по набережной. Для прежних знакомых я стала невидимкой. Для приятельниц — бывшей подругой, окончательно забытой после того, как положение нашего семейства переменялось к худшему.

С этим я давно смирилась. А сейчас данное обстоятельство пришлось мне даже на руку. Если на отборе доведется встретиться с местными аристократками, едва ли они отличат меня от кузины, с которой мы с детства очень похожи — даже родные сестры не всегда имеют такое внешнее сходство.

— Да, — ответила ему, скрестив за спиной пальцы. — Мое имя Юханна эль Ландри, а надеюсь ли я на победу в отборе — не ваше дело. Теперь, когда вы больше не сомневаетесь, что во мне течет благородная кровь, что от меня требуется?

— Прощу за мной. — Встав из-за конторки, он оказался невысоким — чуть ли не вровень со мной. Для мужчины такое особенно огорчительно.

Секретарь проводил меня в соседнее помещение. Увидев на стене большой портрет, я оступилась и ухватила за косяк двери. Рука дрожала, и, чтобы это скрыть, я, нарушая вбитые в мою голову гувернанткой условности, спрятала ладони в карманах платья. Пальцы тут же наткнулись на маленькую свистульку. Она выглядела детской игрушкой, но в некоторых случаях — когда приходилось в одиночестве ходить по улицам бедного квартала — неплохо помогала отпугнуть лиходеев и привлечь внимание тех, кто мог бы встать на мою защиту. Разумеется, после академии я могла неплохо постоять за себя с помощью магии. Вот только прибегать к ней боялась.

Во рту пересохло. Я облизала губы, не думая о том, что это выглядит некрасиво и чересчур вульгарно для благовоспитанной девицы. Мой взгляд помимо воли снова обратился к портрету, с которого на меня смотрел он.

Ариан эль Кимри.

Император.

Я помнила его другим. Юношей с падающими на лицо вьющимися волосами, к которым мне всегда хотелось прикоснуться, и взглядом, который мог быть жестким или нежным, но никогда — с нашей первой встречи — не бывал равнодушным. По-

мнила его упрямым, избалованным дарованными ему привилегиями, не привыкшим отказывать себе ни в чем.

Мужчина на портрете был молодым, но уже облеченным властью. Я узнавала черты его лица, чувственный изгиб губ, широкие плечи под тканью камзола, но теперь видела и то, чего не замечала в нем раньше. Впрочем, если я и сама изменилась, почему он должен был оставаться прежним? Ведь время ни для кого из нас не стояло на месте.

— Великолепно, не правда ли? — заметил секретарь мэрии. — Доставили из столицы. Теперь и у нас есть портрет императора, хоть мы и провинция.

Мне оставалось лишь согласно кивнуть. Казалось, что слова застряли в горле и стояли там колючим комком.

— Заполните вот эти бумаги, тэйса эль Ландри. Вы ведь понимаете, что не являетесь единственной кандидаткой из нашего города? Вам придется ехать всем вместе, и я бы порекомендовал... хм... пересмотреть свой гардероб. Оденьтесь поприличнее. В таком виде вас примут не за невесту, а за прислугу одной из них.

Не удостоив его ответом, я быстро проглядела и заполнила выданные мне документы, везде подписавшись именем кузины. Это далось легко. Куда тяжелее оказалась тревожная мысль о том, как я посмотрю в глаза, которые скоро увижу живую, а не нарисованными на холсте.

— Отбор будет в столице? — поинтересовалась я, не сомневаясь, что получу утвердительный ответ.

— Нет, тэйса, в загородной резиденции императора. Говорят, там очень красиво. Целый остров...

— Остров? — не поверив своим ушам, переспросила я.

— Так я вам о чем и говорю — резиденция располагается на острове в море! У вас ведь нет морской болезни? Вы живете в Дорсуле, а для местных жителей такой недуг, полагаю, редкость.

— Не страдаю, но за предупреждение спасибо. Значит, мы отправимся на отбор на корабле? И как скоро? — уточнила я, холодея от сдавившего грудь дурного предчувствия.

Неужели моему плану не суждено осуществиться?..

— Через неделю.

— Уже?

— А что, вам что-то мешает? Вы не готовы? Еще не поздно отказаться, — добавил он и потряс бумагами, точно предлагал

немедленно порвать их на мелкие клочки и не позорить Дорсуль столь неказисто выглядящей претенденткой на руку и сердце императора, как я.

— Я не намерена отказываться, — произнесла я, взглянув на него так, как Арделия эль Гринар обычно смотрела на мусорщиков. Надо же, подействовало. У парня даже пот на лбу выступил. — А во дворец мы совсем не попадем? Очень хочется его увидеть.

— Отчего же не попадете? Пятерых участниц, тех, что выйдут в финал отбора, повезут в столицу. Последний этап состоится там.

— Вот как... — пробормотала я, лихорадочно размышляя над услышанным. Это все осложняло. Чтобы попасть в императорский дворец, нужно продержаться до конца, а я-то рассчитывала, что смогу выполнить свою задачу уже в первые дни. — Благодарю вас за сведения. Я еду.

— Но ваша одежда...

— Всего доброго.

И пусть я покидала мэрию с трясущимися руками, но была твердо уверена в том, что теперь непременно справлюсь со всем, что задумала. Нельзя отступать, не время опускать руки. Ради Кая и... ради того, через что я прошла к настоящему дню.

Придется поломать голову над тем, как обзавестись хотя бы одним приличным платьем. А еще привести в порядок руки — кожа успела загрубеть. Я не могла всю домашнюю работу перекладывать на Гельзу, она уже немолода, да и помогает мне не за деньги, а от души. Или из жалости. С лицом тоже нужно что-то делать, хотя сейчас, когда я стала такой смуглянкой, узнать меня наверняка еще сложнее.

Снова вспомнился портрет императора, и я стиснула зубы, отгоняя от себя надсадно зудящие, как комары над ухом, мысли.

Это не Ариан.

Не мой Ариан.

Не тот, кто жил в моих воспоминаниях.

Мой Ариан эль Кимри был юным и беззаботным. Прогуливал занятия в академии, лукаво улыбался, умел дерзко ответить любому. А мужчина на портрете был серьезным. Он правил целой империей. Ему в скором времени предстояло выбрать невесту из немалого количества кандидаток, а затем и жениться.

Он не тот, ради кого я когда-то спускалась по связанной из поясов веревке из окна женского общежития. Того давно нет. Как нет и меня прежней.

Если повторять это себе каждый день, может быть, станет легче?.. И я смогу взглянуть на него как на незнакомца. Смогу выдержать необходимость встречаться с ним каждый день, не имея ни малейшей возможности избежать этих встреч.

Желая еще какое-то время побыть наедине с собой, я спустилась к набережной, постояла немного у парапета, глядя на море. Вдалеке проплывали корабли. Один из них неделю спустя отправится на остров, и я буду там. Мне все-таки удалось найти возможность приблизиться к главе империи. Но во дворец отправятся не все участвующие в отборе девушки. Только пятеро. И я во что бы то ни стало должна оказаться одной из них. Иначе все задуманное теряло смысл.

Вернувшись домой, я обнаружила Гельзу за уборкой. Кай вызвался помогать ей и ходил следом с метелкой, которая была выше его. Сегодня он хорошо себя чувствовал, и я порадовалась, уже заранее тоскуя по нему. Так сильно, что на глаза наворачивались слезы. Ведь мы не расставались с самого его рождения — целых пять лет!

Сын, выпустив из ладошек метлу, радостно бросился ко мне, и я крепко обняла его, уткнулась лицом в его макушку, жадно вдыхая родной чистый запах. Кай обхватил меня руками в ответ. Он рассказал, как на его подоконник садилась красивая птичка, спросил, куда я ходила с утра.

— Сдается мне, вы что-то задумали, — без обиняков заявила Гельза. — Рассказывайте! Уж не связано ли это с отбором невест для императора? А, тэйса эль Ландри?

— Ты угадала, — отозвалась я, все еще прижимая к себе моего мальчика. — Мне нужно... поехать на отбор. Очень нужно.

Гельза выронила из рук тряпку, которой вытирала пыль. Глаза женщины стали круглыми, как два блюдца. Она схватилась за сердце, и я всерьез забеспокоилась о ней.

— Так вы что же... хотите замуж за нашего императора? — спросила Гельза, немного придя в себя. Тяжело опустившись на ветхий стул и сложив руки на коленях, она пытливо вглядывалось в мое лицо, точно силилась прочесть на нем ответ на свой вопрос.

Я покачала головой.

— Нет, — пояснила терпеливо. — Я не хочу за него замуж. Я вообще замуж не хочу! Но мне необходимо там быть, поверь. А ты позаботишься о Кае в мое отсутствие.

— Но... как же?.. Как же вы там... У вас даже платья больше ни одного красивого нет, а вы только вообразите, какие там прелестницы в шелках понаедут!

С моих губ сорвался смешок. И тут мне говорят про одежду! Как будто все сложности в жизни можно решить, всего лишь сменив наряд.

— Есть целая неделя, чтобы что-нибудь придумать, — пригладив мягкие волосы ребенка, сообщила я.

Кай вскинул голову и уставился мне в глаза. Сын — темно-волосый и кареглазый, с круглым лицом, посмуглевшим от южного солнца, — очень походил на меня.

Но и на своего отца тоже. Сейчас, когда Кай подрастал, сходство с каждым днем становилось все заметнее. И я ничего не могла с этим поделать.

ГЛАВА 4

Прошлое

Как и следовало ожидать, дядя очень обрадовался.

— Ты умница. Очень талантливая. Я горжусь тобой, Ханна эль Ландри, — сказал он мне за ужином. — И твои родители тоже гордились бы. Уверен в этом.

— Спасибо! — зарделась я.

Дядюшка, всегда такой степенный, неразговорчивый, нечесто баловал меня столь теплыми словами, но не потому, что не любил. Свою привязанность ко мне он обычно доказывал иначе — подарками, заботой, тем, что не делал различия между мной и Юханной. Но сегодня мне было важно услышать, что он скажет. И на душе стало еще светлее и радостнее при мысли о том, что отец и матушка тоже испытывали бы гордость, зная, что их маленькая Ханна выросла и совсем скоро станет студенткой престижной академии.

— Ты справишься, — добавил он, и кузина согласно закивала. Одна лишь Арделия, которой дозволялось садиться с нами за стол, недовольно поджала тонкие губы. Наверное, рассчитывала, что дядя отметит заслуги гувернантки, а не станет хвалить одну только меня. Но ведь магии она меня не учила! Дочь

семьи эль Гринар родилась без дара — в этом, как и в замужестве, ей не повезло.

После ужина мы с Юханной вышли на просторную веранду. Я зажгла купленные в лавке местного мага парящие в воздухе круглые фонарики — их мы по-простому называли светлушками — и глубоко вдохнула аромат цветов, которые распустились тогда, когда остальные, наоборот, смыкали лепестки, будто засыпали. На Дорсульть мягко опускалась звездная южная ночь, а мысли о том, как изменилась моя жизнь — тогда я не сомневалась, что к лучшему, — отчаянно будоражили.

— Наверное, сегодня ночью я не сомкну глаз, — поделилась я с кузиной.

— Могу представить, — улыбнулась она.

— Мне хочется танцевать, кружиться, смеяться! Ты же знаешь, я всегда мечтала учиться в академии Траудберт! С тех пор как впервые о ней услышала.

— Ты ведь помнишь, что я тебе говорила насчет мальчиков?

— Снова ты...

— Ханна, я серьезно! Ты совсем их не знаешь. Мы очень редко гостим в домах, где есть сыновья нашего возраста.

— Потому что дядюшке некогда. Будь у нас родственницы женского пола, они бы нас сопровождали... Но не с Арделией же ездить в гости! Она своим кислым видом кому угодно аппетит испортит. Да и к чему ты заговорила так, словно не радуешься за меня, а беспокоишься?

— Тревожно мне что-то, — вздохнула Юханна. — Я и радуюсь, и беспокоюсь. Не забывай мне писать, хорошо?

— Ни за что не забуду! — заверила я и, подавшись порыву чувств, заключила ее в объятия. В то время мы были так близки, что я во всем доверяла кузине, а она мне. Казалось, что никакая разлука не сможет это изменить. Жаль, конечно, что мы не могли ехать учиться вместе. Но кто же виноват, что у нее оказался слабый дар, а у меня сильный? Со слабым в Траудберт не брали даже представителей самых знатных семейств империи. — Ты тоже пиши!

— У меня, боюсь, новостей будет не так много, как у тебя, — отозвалась погрустневшая Юханна, и мне вдруг отчего-то стало стыдно перед кузиной. Мы с детства постоянно проводили время вместе, даже в других немногочисленных приятельницах, которые у нас имелись, почти не испытывали нужды. Для

нас впервые настала пора разлучиться и пойти дальше разными путями.

Я пойду учиться, а Юханне дядя наверняка через какое-то время начнет подыскивать достойного супруга. Он как-то проговорился, что мечтает о внуках.

Надеюсь, хотя бы для детей кузины дядюшка Арделию эль Гринар не наймет!

О собственной семье и детях я почти даже и не думала. Сначала надо окончить академию, а уж затем можно и замуж выйти. Но с тем условием, чтобы будущий супруг не обрезал мне крылья, запрещая заниматься магией и тем, что по душе.

Я надеялась, что небеса пошлют мне именно такого мужчину! Красивого, умного, благородного. Такого, от взгляда которого у меня даже через десятки лет после свадьбы будет кружиться голова. От нежности, от любви. От счастья.

Мне не было известно, поженились ли мои родители по любви или их свели старшие родственники, но для себя я твердо решила, что не желаю выходить замуж просто по сговору, как многие девушки. Нет уж. Мне нужно все... или ничего. Хотя повторить судьбу гувернантки тоже очень не хотелось. В Дорсуле на старых дев смотрели с жалостью, а то и с презрением.

Но в столь отдаленное будущее я пока старалась не заглядывать.

Со следующего дня начались приготовительные хлопоты. Вместе с Арделией и Юханной мы объехали немногочисленные городские магазины, приобретая все, что могло мне понадобиться во время учебы в академии. Не обошли вниманием и портниху. Кузина решила, что по такому случаю мне непременно нужен новый гардероб — ей доставляло удовольствие подбирать вместе с мастерицей фасоны и наряжать меня, как куклу. Дядя на расходы не скупился, а на мое робкое возражение твердо заявил, что его племянница должна выглядеть не хуже, а то и лучше, чем столичные барышни, в окружении которых мне вскоре предстояло оказаться.

Я подозревала, что веяния моды до нас доходили с большим опозданием, но примерять платья и кружиться перед зеркалом мне очень понравилось. А еще Юханна уговорила меня изменить цвет волос — в знак того, что я стала совсем взрослой. К счастью, дядя не стал возражать, а вот гувернантка глянула неодобрительно, но ничего не сказала, махнув на меня рукой и

признав наконец-то, что я практически окончательно вышла из-под ее опеки. Освоила я и кое-что из девичьих премудростей. Например, как подводить глаза специальной черной краской, чтобы они стали более выразительными.

Время, остававшееся до поступления, промелькнуло очень быстро — в довольно приятных заботах. Новые вещи заняли несколько сундуков. А в назначенный для отъезда день я, сдерживая невольные слезы, крепко обняла кузину, после чего мы с ее отцом, который решил лично меня сопровождать, сели в карету и отправились в академию.

Когда до осуществления моей давнишней мечты оставалось совсем немного времени, я могла лишь, судорожно комкая в ладонях батистовый носовой платок, смотреть в окошко. Дядя конечно же замечал, что я трепещу от волнения. Он смотрел на меня, как смотрел бы и на Юханну, окажись она на моем месте: с гордостью и тревогой одновременно. Я немного побаивалась, что и ему вздумается предостеречь меня насчет молодых людей, но, очевидно, он счел эту тему слишком уж деликатной. Или меня — достаточно разумной, чтобы не совершить ошибку. Он ведь знал, что я мечтала об учебе и не стремилась к скорому замужеству.

Тогда я не сомневалась в том, что не предам его доверия, однако даже те, кто наделен магическим даром, не в силах заглянуть в собственное будущее.

Магическая академия Траудберт находилась ближе к северной части Далиссийской империи, так что ехать нам пришлось довольно долго. Мы несколько раз меняли лошадей на почтовых станциях и дважды заночевали на постоялых дворах. Засыпая в тесных комнатках на узких кроватях и вытянув уставшие от почти неподвижного сидения ноги, я думала о том, как далеко оказалась от родного городка. Дорсуль, где плескалось теплое море и над волнами раздавались крики чаек, становился все дальше и дальше от меня. А вместе с ним и кузина, которая, ожидая возвращения отца, вынуждена была оставаться в доме в компании только лишь прислуги и Арделии.

По дороге нам попадались места, прежде известные мне лишь по урокам географии. Большие и маленькие города и деревеньки, несущие свои воды реки и мосты над ними, густые леса, широкие поля и равнины. Когда показались горы, сердце

забилось быстрее. Я знала, что академия расположена именно в горах. Значит, мы совсем уже близко!

Для того чтобы достигнуть ворот академии Траудберт, нам пришлось подняться на самую вершину горы по огибающей ее широкой дороге. Лошади ступали по ней медленно, и я могла вволю налюбоваться суровой природой холодного края. Поросшие лесами горы, вершины которых устремлялись в светлое, точно седое, небо и купались в белой пене облаков. А посреди безлюдной местности — увенчанный остроконечными башенками величественный замок, который и сам словно вырастал из горной породы. Невероятный вид, от которого захватывало дух!

Нас встретил пожилой привратник, который недоверчиво смерил меня взглядом и долго изучал предъявленное ему письмо из академии. Я оробела и, чтобы скрыть смущение, взглянула на него гордо и с достоинством, как учила гувернантка. Зато дядюшка поговорил с ним очень сердечно, и тот даже забеспокоился о том, как он будет возвращаться.

— До темноты не успеете! Оставайтесь на ночь здесь! В мужском общежитии есть свободные комнаты. А племянница ваша пока обустроится на новом месте. Вы же оба устали, да и лошадям нужен отдых после подъема сюда.

Ему удалось уговорить дядю, и он ответил согласием. Привратник подозвал слуг, которые унесли мои сундуки, а затем появилась дородная женщина в черном платье. Она оказалась комендантшей женского общежития.

— Провожу вас в вашу комнату! Прощайтесь! Утром едва ли свидитесь! — строго объявила она, и дядюшка ласково положил ладони мне на плечи.

— Учись хорошо! — напутствовал меня он, как обычно немногословно.

— Я буду скучать! — всхлипнула я и, стыдясь едва знакомых людей, вытерла глаза.

— Так ведь есть почта, да и время пролетит незаметно! Тебе наверняка будет не до того, чтобы печалиться, — добавил дядя. — Да благословят тебя небеса, Ханна!

Я попрощалась, поблагодарив за все, что он для меня сделал, и мы с комендантшей, которая велела называть ее сударыней Готхард, зашагали по длинному коридору, а затем поднялись по лестнице с крутыми ступенями. Изнутри академия выглядела мрачновато, и я понадеялась, что хотя бы в моей ком-

нате будет поуютнее. К счастью, так и оказалось — в ней было не слишком просторно, зато имелась вся необходимая мебель, явно недешевая и со вкусом подобранная, а кровать выглядела достаточно удобной, почти такой же, как дома.

— Обживайтесь! Ванная рядом, одна на две комнаты. Ужин вы уже пропустили.

— Я не голодна, — отозвалась я, и сударыня Готхард вышла, сказав, что у нее много дел.

После ее ухода я решила привести себя в порядок и обнаружила, что оставила свою любимую щетку для волос в дядюшкином саквояже. Пришлось отправляться на поиски мужского общежития, где родственника пообещали разместить на ночлег. Я постучалась в две соседние двери, чтобы спросить дорогу, но мне никто не открыл.

Комендантша тоже куда-то подевалась, и я на свой страх и риск покинула общежитие для девушек, надеясь, что не заблужусь. Перспектива затеряться в извилистых лабиринтах коридоров и стать местным привидением меня не прельщала, да и возвратиться в свою комнату хотелось поскорее. Но, похоже, моя удача решила, что этим вечером я обойдусь без нее.

ГЛАВА 5

Настоящее время

Знакомая дорога, по которой я за последнее время не раз ходила туда и обратно, привела меня к окруженному одичавшим садом дому. Он выглядел пустым, нежилым, и лишь шевелившиеся от ветерка занавески на окне выдавали, что обитатели здесь все же имеются. Я вытащила из кармана заржавленный ключ и открыла входную дверь, которая громко скрипнула, пропуская меня.

— Сударь Кребрун! — крикнула я погромче, памятуя, что у хозяина дома плохой слух. — Вы здесь? Это я, Ханна!

— Ты не приходила вчера, — раздался голос, казавшийся слишком молодым для старика.

— Вчера у меня был выходной, — напомнила я, проходя в комнату, где в кресле-качалке сидел с книгой Бальф Кребрун. Человек, на которого я работала. Парфюмер.

Он, как большинство увлеченных своим делом людей, казался человеком слегка не от мира сего и многого не замечал.

Его, например, совершенно не интересовало ни мое прошлое, ни настоящее, что меня более чем устраивало. Главное, чтобы вовремя приходила, исправно выполняла свои обязанности, а также приносила еду, которую готовила для него Гельза.

Ингредиенты для духов Кребрун приобретал у своих постоянных поставщиков, а сбывал через аптеки и дамские магазины, где продавалось все для того, чтобы любая женщина могла сделать себя красивее и привлекательнее. Мой работодатель был очень талантлив, и мне всегда казалось, что цены он чересчур занижает. Но деньги его интересовали мало, он просто получал удовольствие от того, чем занимался всю жизнь.

— Сударь Кребрун... — Я запнулась, собираясь с мыслями. — Скоро я должна уехать по важному делу. Вам придется на это время найти себе другую помощницу.

Мой собеседник, отложив потрепанную книгу, недовольно пожевал губами, затем почесал короткую бороду и запустил руку в седые волосы.

— Очень огорчительно, — произнес он наконец. — Я рассчитывал на то, что в моей жизни больше ничего меняться не будет, но вам, молодым, не понять. Тебе нужно жалованье?

— Да, — кивнула я, вспомнив о пустом кошельке и необходимости как-то раздобыть приличную одежду. Секретарь мэрии верно сказал — в своем унылом серо-коричневом одеянии я походила на прислугу. А ведь еще и Гельзе нужно оставить денег, чтобы в мое отсутствие они с Каем ни в чем не нуждались. Но того, что я получу за работу, недостаточно. А потому у меня появился несколько рискованный план, который я собиралась воплотить, если получу на то согласие. — Сударь Кребрун, я... Я сделаю для вас «Сокровище Леинары».

— Что?! — изумленно вытаращился на меня парфюмер. — Ты не шутишь? Но где ты возьмешь... Ведь в составе ничего нельзя заменять. Я не раз пытался, и запах получался совсем другой!

— Не волнуйтесь, рецепт останется неизменным. У меня уже... есть то, что нужно, а остальное, думаю, отыщется среди ваших запасов. Не волнуйтесь и позвольте мне самой их сделать. Вы ведь доверяете мне, правда? Я уже не первый год у вас работаю и еще ни разу не подводила.

— Доверяю, но не верю, — пробурчал он. Снова взял книгу, точно она его успокаивала, затем опять отложил. — Ты просто хочешь меня подбодрить.

— А вот и нет. Но у меня есть условие. Я сделаю один флакон, и вырученные за него деньги мы разделим... пополам.

— Идет! — после короткой паузы согласился старик. — Если уж тебе вздумалось поэкспериментировать, пробуй. Моя лаборатория в твоём распоряжении. Вот, девочка... Возьми, — добавил он, снимая с шеи и протягивая мне крупный серебряный медальон, с которым никогда не расставался.

Поблагодарив, я пошла в лабораторию. Домом и садом Бальф Кребрун практически не занимался, однако здесь властвовал идеальный порядок. Все поверхности блестели, а то, из чего он делал свои духи, было аккуратно разложено и тщательно подписано, чтобы ничего не перепутать.

Я сделала глубокий вдох, готовясь к тому, чем собиралась заняться. «Сокровище Леинары» — духи, которые сударь Кребрун придумал много лет назад, будучи совсем молодым ученым, еще не седым и полным энтузиазма. Стоило его изобретение очень дорого и ценилось на вес золота. Чарующий запах этих духов достаточно было вдохнуть лишь один раз, чтобы влюбиться в него на всю жизнь. Поговаривали, что они действовали так же, как возбуждающее средство, способное вызывать в мужчинах страсть, и желающие пленить своих возлюбленных никаких денег не жалели даже на крошечный флакончик.

Другие парфюмеры старались повторить успех Кребруна и создать точно такой же аромат. Поскольку мужчина не разглашал состав, конкуренты раз за разом предпринимали попытки угадать его и воссоздать в собственных лабораториях. Однако удивительные духи, названные в честь затерянной долины из легенд, имели в составе секретный ингредиент, который даже самый чуткий нос не мог выявить. Не помогали и химические анализы. На самом деле этим ингредиентом была кровь мага, собранная в полночь в новолуние, — именно тогда она напитывалась его силой и вбирала в себя магию, которая раскрывалась в «Сокровище Леинары».

В прежние времена Бальф Кребрун был помолвлен с девушкой со способностями к магии. Она единственная знала правду о составе и всегда давала ему свою кровь для духов — каждое новолуние, раз за разом. А затем тяжело заболела. Несколько месяцев невеста парфюмера пребывала на грани жизни и смерти. Девушка выжила, но свой магический дар утратила окончательно. Они так и не поженились, его тайну она не

выдала, а он до сих пор винил себя в случившемся с ней, в то же время отчаянно тоскуя по созданному им чудесному аромату.

Я стала второй, кого сударь Кребрун посвятил в свой секрет, проговорившись однажды. Всем остальным он заявлял, что больше не делает «Сокровище Леинары», хотя ему и сейчас предлагали щедро заплатить за духи. Вчера, уложив сына, я вспомнила о них, несколько часов промаялась в размышлениях, а затем все же решилась и, глядя на молодую луну за окном, завернула рукав и поднесла к коже холодную сталь ножа.

Я знала, что рискую, потому что скрывала свою магию уже давно. Если ее почувствуют, если определят, где я... Оставалось лишь надеяться, что один раз собрать небольшое количество крови — совсем не то же самое, что, к примеру, использовать защитное плетение для самообороны. В мэрии я ведь кровь тоже отдавала. Правда, не в полночь, да и проверяли ее там не на магический дар, а на принадлежность к аристократическому роду.

В любом случае сейчас было уже поздно сожалеть о совершенном поступке, и я приступила к изготовлению духов. Рецепт их лежал в медальоне Кребруна. Я и так знала, что все необходимое в наличии, но одного знания недостаточно — следовало еще надлежащим образом подготавливать и в правильном порядке соединять между собой ингредиенты.

Прослужив несколько лет у парфюмера, я работала со знанием дела. Что-то толкла в ступке, что-то подогревала, размешивала. Внимательно читала и перечитывала каждую строчку рецепта духов на пожелтевшем от времени листе бумаги. Помнила, что ошибиться ни в коем случае нельзя. К счастью, меня полностью поглотила работа, отогнав все прочие тревоги, и руки не дрожали.

Слившись с розовым маслом, ванилью и другими составляющими, моя кровь засияла в заливающих лабораторию солнечных лучах. Но получившаяся смесь светилась вовсе не отраженным светом, в чем я не сомневалась, будучи не в силах отвести завороженного взгляда от того чуда, что происходило на моих глазах. Чуда, созданного моей кровью и моими руками. Я слишком давно не занималась магией и успела соскучиться по этому ощущению. Его очень не хватало.

Впрочем, случилось еще одно чудо, за которое я в ответе. Рождение Кая. Полная краснолицая повитуха, которую привела ко мне перепуганная Гельза, говорила, что я не выживу и ре-

бенок тоже. Но — вопреки ее словам — мой сын появился на свет. Очень маленький, хрупкий, как едва распустившийся цветочный бутон, однако на редкость громко кричащий, он родился раньше срока.

Тогда мне было всего восемнадцать. А сейчас Каю уже исполнилось пять, а мне двадцать три. Он стал моей семьей, тем, ради кого я, потеряв все остальное, хотела жить дальше.

Сияние погасло, но лабораторию наполнил аромат, который ни с чем нельзя перепутать. У Кребруна, когда я к нему устроилась, хранился один флакончик этих духов. Он все-таки продал его, но до того я успела однажды понюхать их.

Я никогда не забывала, что чувствовала тогда. Чистый и свежий, сладкий, но не приторный аромат «Сокровища Леинары» навевал воспоминания о самом приятном, что человек когда-либо переживал в своей жизни. Умытый росой сад на рассвете, пышное цветение вишен весной, лепестки которых, опадая, кружатся как снежинки, сладкие булочки на завтрак, когда просыпаешься в безмятежности летнего дня, улыбка ребенка, поцелуй любимого человека...

Запах сумел вырваться и за пределы лаборатории, и вскоре я услышала знакомую тяжелую поступь. Бальф Кребрун появился на пороге, жадно вдыхая насыщенный ароматом воздух. На глазах старика показались слезы.

— «Сокровище Леинары!» — воскликнул он дрогнувшим голосом. — Лучшее и худшее, что я создал за свою жизнь! Девочка моя, как тебе удалось это совершить?!

Я тоже прослезилась.

— Пусть это останется в секрете. Главное, что все получилось, — проговорила я. — Теперь нам нужно найти достойного и щедрого покупателя.

— Не беспокойся! Такой покупатель есть! Вернее, покупательница! Она как раз собирается на отбор невест для императора! Думает, что с помощью духов сумеет его оболъстить!

Я вздрогнула.

— Кто...

— Джемма эль Рианит.

— Дочь мэра!

— Младшенькая, да. Старшая-то уже просватана за кого-то другого. Вот, должно быть, локти себе кусает.

— Разве Джемма не слишком молода?

— Ну, с этими дамскими ухищрениями сложно определить, сколько ей годков. Но девица — огонь! Такой палец в рот не клади.

Кто бы подумал, что изготовленные мною духи попадут к моей же сопернице?!

Я напомнила себе, что соревноваться мы с ней будем лишь за то, чтобы оказаться в числе тех пятерых, что отправятся в столицу, а на ком в итоге женится император, не моя забота.

От мыслей меня отвлек голос Кребруна:

— Так куда, ты сказала, уезжаешь?

— Я не говорила.

— Что-то ты темнишь, девочка!

— Я вернусь и снова буду у вас работать, если пожелаете. А еду без меня вам будет приносить Гельза, моя... тетушка. Вам ведь нравится, как она готовит?

— Не забыть бы давать ей деньги на продукты! — покивал Кребрун, и его взгляд снова мечтательно затуманился. — «Сокровище Леинары»! Я уже и не чаял снова ощутить их аромат! Но постой-ка! Может, отольешь себе немного?

— Нет, спасибо, — решительно покачала головой я и, ощутив внезапное сожаление, едва нос себе не зажала, чтобы ненароком не поддаться соблазну. — Чем больше будет во флаконе, тем дороже нам за них заплатят. А мне духи ни к чему.

— Ну как знаешь, — заметил он удивленно и даже немного с обидой. — Мне-то казалось, перед ними никто устоять не сможет. А ты отнекиваешься.

— Мне нужны деньги, — пояснила я ему причину отказа. — И теперь они у меня появятся. Благодаря вам.

ГЛАВА 6

Прошлое

Поначалу мне так никто и не попался на глаза, зато я наткнулась на табличку, извещавшую о том, что здесь находится мужское общежитие. Оставалось найти кого-нибудь, кто бы мог подсказать, как мне найти дядю. И куда все подевались?

Как назло, ни одного встречного!

Когда впереди показалось несколько человек, я приободрилась. Наверняка они подскажут мне, куда идти!

Разглядев получше идущих мне навстречу, я невольно смутилась и вспомнила слова Юанны. Все они оказались молодыми людьми, судя по всему старшекурсниками. Один из них шел впереди, и в каждом его движении, в каждом шаге чувствовалась уверенная властность. Ему будто принадлежало все вокруг. И академия Траудберт в том числе.

Он был высокого роста, сшитая из дорогой ткани одежда — черные штаны и камзол, под которым виднелась белая рубашка, — подчеркивала гармоничное телосложение. Крупноватые, но гармоничные черты лица, твердый подбородок, красиво изогнутая верхняя губа. Вьющиеся волосы, казавшиеся выгоревшими на солнце, доходили ему до плеч.

Таких привлекательных юношей я не видела никогда, но все впечатление портил его взгляд. Презрительный, высокомерный.

Холодный.

Других троих молодых людей, что шли с ним, я рассмотреть не успела.

— Вы не подскажите, как пройти... — начала я и осеклась, когда выражение ледяных глаз при виде меня изменилось. В них промелькнула заинтересованность. — Простите... — добавила я, неловко откинув за спину распущенные по плечам волосы, которые после окрашивания стали рыжими, а не каштановыми, как я привыкла.

— Новенькая? — проговорил студент с обманчиво мягкими интонациями. — И уже в мужском общежитии? Неужели тебя не успели предупредить, что это запрещено?

— Запрещено? — переспросила я растерянно. Но почему? Я всего лишь хотела отыскать дядю и взять щетку для волос, которую забыла в его вещах!

— Можно даже из академии вылететь. Правда же? — обратился он к тем, кто его окружал, и они согласно закивали. — Видишь, я не лгу.

— Но я же ничего плохого не делаю!

— Они тебя и слушать не станут. Но мы никому ничего не скажем, так ведь? С одним условием.

— С условием?..

— Чего бы у тебя потребовать? — задумчиво произнес незнакомец, оглядывая меня с ног до головы с таким видом, словно готовился развернуть подарок. На его губах появилась до-

вольная усмешка. — Позже придумаю. А пока побудешь моей должницей. Тебя ведь учили, что долги нужно возвращать?

— Мне нужен мой дядя! — выпалила я. — Ему разрешили остаться здесь на ночь. Но... я не знаю, в какой он комнате.

— Зато мы знаем... и покажем! Вторая услуга, — невозмутимо добавил он, загибая пальцы. — Будешь дважды моей должницей. У меня и свидетели есть. Как тебя зовут?

— Ханна.

— А фамилия?

— Эль Ландри.

— Ханна эль Ландри, не забудь, что должна исполнить два моих желания.

Я нахмурилась, но не возразила. Если на кону исключение из академии, ничего не поделаешь. Вот ведь не повезло в первый же вечер пребывания здесь вляпаться в неприятности!

А все из-за того, что нарвалась не на простого, хорошо воспитанного парня, а на чрезвычайно надменного красавчика, который, видимо, возомнил, будто перед ним все должны ковриком расстилаться!

— Заверни вон туда. Комната под номером десять. Она пуста, и туда не впервые пускают сопровождающих.

— Спасибо, — неохотно поблагодарила я.

— Обратную дорогу найдешь? Или проводить? Кстати, мое имя ты не спросила. Я Ариан эль Кимри. Меня в академии все знают.

— Найду! — бросила я, отправляясь в указанном направлении.

Эль Кимри! Уж не из правящего ли он рода? Тогда понятно, откуда взялось подобное высокомерие!

— Занятая провинциалочка! — донеслись мне вслед насмешливые слова.

Не знаю, произнес он их намеренно громко, чтобы я услышала, или у меня просто хороший слух. И как он так быстро догадался, что я не из столицы? Неужели понял по моему платью? Едва ли этот тип действительно меня запомнит и в будущем станет требовать с меня что-то — такие, как он, озабочены только собственной персоной.

Закусив губу, я постучала в дверь, надеясь, что надо мной не подшутили и что откроет дядя, а не комендант мужского общежития.